

Червленными усты
Пьет соты красоты.

М а р и а м н а

Уныло пение душе моей природно;
Музыка тихая льет сладость в сердце томно.
В спокойстве днесь себя подобном вижу я,
Как ток по буре спит, внимая соловья.
Я помирилася. Тоска дух не тревожит;
Супружня мне любовь везде приятность множит.

Л. 69 об.

А д а

Желаю зреть тебя в блаженстве век⁶² таком,
Коль лъзя того желать при нраве толь крутом
Супруга и царя. Боюся я его.

М а р и а м н а

Сколь сердце вспылчиво, столь мягко у него.
Чувствителен и щедр, в миг яр и в миг он нежен,
Что взненавидел вдруг, опять к тому прибежен.

А д а

Нрав сносен может быть сей в подданном простом,⁶³
Но мысль и действие ужасны вдруг с царём.
Он бог земной тогда, коль полн долготерпеньем
И кротостью могущ. Но что там так с стремленьем
Бежит толпа людей?

М а р и а м н а

Не царь ли то идёт?

А д а

О! как благословен, счастлив владетель тот,
Которого толпа народа окружает;
Несчастен, напротив, который обретаёт
Град многолюдный пуст.

М а р и а м н а

Наш, видно, царь любим.

А д а

Се дети к нам бегут!

⁶² Исправлено вместо: в век.

⁶³ (Л. 70) Ада может здесь говорить о злости Соломии и о ее хитрых против Мариамны происках; может изображать некоторое печальное предчувствие, которого она от коварств Соломии ожидает, дабы не так часто говорить о царях. Или не рассудит ли за благо сочинитель вложить в уста Мариамны страшный сон, который бы означал предсказательно будущую ее участь, как в трагедии Аталии.